

Му Хуэйфэн невольно поймал себя на мысли, что его заклятый враг чертовски хорош собой.

Он даже не подозревал, как глупо выглядит со стороны, засмотревшись на Апоэля. Эта глупость, сама того не ведая, заставила Апоэля ослабить бдительность.

Изначально, услышав это знакомое имя, Апоэль рефлекторно переключился из расслабленного состояния в боевую готовность. Но, увидев, как его противник застыл, совершенно замороженный его внешностью, он неожиданно успокоился.

Его старый соперник точно не был настолько поверхностным, чтобы поддаться очарованию красивой оболочки.

Вспоминая их многочисленные столкновения на поле боя — пусть они никогда и не сходились лицом к лицу, — Апоэль слишком хорошо знал, сколько его солдат погибло из-за стратегий этого человека.

Ненавистный противник, но при этом достойный глубокого уважения.

Таков был вердикт, который Апоэль вынес своему главному врагу из лагеря людей.

— Имя неплохое.

Несмотря на то, что в душе Апоэля на мгновение вспыхнула жажда убийства, вслух он произнес это небрежно, словно между делом.

Му Хуэйфэн опустил голову еще ниже, скрывая озноб, пробежавший по телу от внезапной похвалы врага.

— Благодарю, господин.

На самом деле следовало бы сказать «хозяин», но у Му Хуэйфэна такой привычки не было, а Апоэль и подавно не знал об этих правилах.

Так этот новоиспеченный дуэт господина и слуги, не особо профессионально играя свои роли, затерялся среди экипажа пиратского корабля, стараясь своими шитыми белыми нитками актерскими этюдами обмануть как друг друга, так и всех окружающих.

Конечно, это все будет потом, а сейчас настало время Му Хуэйфэна, оставленного Апоэлем в одиночестве.

Этот адмирал первого ранга сидел в комнате своего заклятого врага, глядя в пустоту.

Как бы это описать?

Он все еще смаковал тот момент, когда Апоэль похвалил его имя.

Му Хуэйфэн вздрогнул. Никогда бы не подумал, что похвала от врага может вызвать такое паршивое чувство! Правду говорят: враг остается врагом! Ничего хорошего от него не жди!

Му Хуэйфэн был рабом Апоэля уже семь-восемь дней. За все это время «Бог войны» расы

зергов его особо не поработал — если бы не сама цель присутствия Апоэля на корабле, тот, скорее всего, даже не заметил бы существования такого человека.

Такое отношение не вызывало у Му Хуэйфэна недовольства, напротив, оно давало ему возможность свободно передвигаться.

Ему нужно было лишь спрятаться в отведенной ему подсобке, и никто из зергов не обращал внимания на то, чем занимается маленький раб.

Благодаря наличию собственной комнаты, Му Хуэйфэн стал действовать гораздо смелее.

Он расхаживал по помещению, убедившись, что никто не войдет без стука, закрыл глаза и вошел в систему боевой платформы.

В черной пустоте вспыхнули синие данные. Стоило ему открыть глаза, как перед ним возник знакомый пейзаж.

Он коснулся пряди волос за ухом, излучавшей тусклое синее свечение, и на его лице появилась уверенная улыбка.

В отличие от естественного черного цвета волос, это были наниты, загруженные в систему «Черное небо».

Строго говоря, если человека берут в плен, у него отбирают все украшения и оружие. Чтобы спрятать что-то в таких условиях, нужно было полагаться только на собственное тело.

У Му Хуэйфэна был богатый опыт: он превратил драгоценную систему «Черное небо» в подобие пряди волос и спрятал за ухом. Это было куда надежнее, чем вживлять что-то под кожу.

Любая часть тела могла быть подвергнута осмотру, поэтому главной задачей было придумать, как сделать так, чтобы это место не вызывало подозрений.

Как старый мастер в подобных делах, он выбрал область за ухом. Он считал, что человеческий мозг редко обращает внимание на эту зону.

Согласно статистическим расчетам, вероятность того, что та или иная часть тела окажется на виду, варьировалась от 30% до 60%. Даже руки и ноги имели свои коэффициенты в зависимости от пола.

Но только область за ухом — будь то мужчина или женщина — всегда подвергалась осмотру с одинаковой частотой.

Это означало, что само место по своей природе обладало своего рода эффектом «отвода глаз».

Му Хуэйфэн убрал руку от уха, вспомнив аргументы системы «Черное небо», когда та предложила ему этот способ ношения.

«За всю жизнь человек получает травмы в самые разные места более 50 раз, но люди инстинктивно защищают голову, поэтому область за ухом почти никогда не страдает. К тому же, при получении повреждений ухо служит естественным прикрытием. Люди никогда не сбрасывают волосы в этом месте, поэтому я считаю его самым безопасным — надежнее любого сейфа».

«Нет, я не предлагаю прятать меня под кожу, это отвратительно. Я говорю о волосах. В столь

скрытном месте я могу разделить на множество частей, и никто не догадается, что система «Черное небо» — это всего лишь прядь волос за ухом».

Всякий раз, вспоминая эту теорию, Му Хуэйфэн поражался.

За десять лет сражений этот способ скрывать систему спасал его бесчисленное количество раз.

Как, например, сейчас, при проникновении.

О системе корабля и говорить нечего — его оружие давно отобрали. Но даже когда у него при себе не было ничего, «Черное небо» оставалось напрямую подключенным к его мозгу, позволяя в любой ситуации выходить в Сеть.

В случае необходимости он мог приказать «Черному небу» взломать систему управления этим кораблем.

Можно сказать, что существование «Черного неба» решало большинство проблем в его боевой карьере, поэтому, даже несмотря на то, что система была слишком уж умной, у Му Хуэйфэна не возникало мыслей ограничить ее развитие.

Му Хуэйфэн осторожно размышлял: империя так высоко ценила «Черное небо» именно из-за его человеческого интеллекта. Но если люди узнают, что у системы развилась полноценная личность, боюсь, вместе с трепетом они захотят ее уничтожить.

— Эволюция расы, где технологии стали мейнстримом, привела к тому, что созданный продукт обрел разум. Думаю, в будущем это станет предметом бесконечных споров в истории человечества.

Пробормотал Му Хуэйфэн почти шепотом. В этот момент ему по плечу хлопнули с такой знакомой силой, что он сразу понял, кто это.

Бэйфэн Чии громко воскликнул:

— Чего ты там бормочешь сам с собой, как сумасшедший?

Му Хуэйфэн с легким вздохом произнес имя собеседника:

— Бэйфэн Чии.

Тот хихикнул, глядя на Му Хуэйфэна с необычайным энтузиазмом.

Да, после того как Му Хуэйфэн вышел из системы, он был подавлен, но, отдохнув немного, снова стал полон сил, как молодой тигр.

Придерживаясь мышления уличного хулигана, он серьезно подумал: никто не говорил, что нельзя взять второго учителя, особенно если ученик так приглянулся! Как еще насолить этому «Звездному молоту»?

Для Бэйфэн Чии шанс был только один, и если не ухватиться за него, то не останется ничего!

Поэтому, зайдя в систему, он днями напролет караулил Му Хуэйфэна, ожидая его появления, чтобы с решительным напором подойти и сказать:

Стань моим учеником, а?

Однако...

— Опять сегодня не пришел!

Бэйфэн Чии в очередной раз перед выходом из системы проревел это с явной обидой.

Му Хуэйфэн не появлялся уже несколько дней...

Бэйфэн Чии от ожидания совсем увял. Он ведь уже все продумал: как именно будет демонстрировать величие учителя после того, как тот согласится.

Но Му Хуэйфэн не появлялся целую неделю, и старый хулиган превратился в «вчерашний цветок».

Син Бэйфэн, скрывающийся под ником Бэйфэн Чии, думал, что никогда в жизни не представлял себя в роли такого подхалима.

И вот, когда он уже почти отчаялся, герой, которого он так долго ждал, наконец появился. Бэйфэн Чии опешил, и все заготовленные слова вылетели из головы.

Честно говоря, этот старый наглец впервые в жизни застеснялся.

Как говорится, напор ослабевает после первой попытки, а на третьей — исчезает вовсе. Сейчас он чувствовал полное бессилие.

Поколебавшись, он увидел, что Му Хуэйфэн после входа в систему стоит на месте, погруженный в свои мысли. Собравшись с духом, он подошел и, как обычно, начал шуметь.

Бэйфэн Чии думал: я должен постараться и сорвать этот цветок с высокого утеса!

Увы... цветок оказался ядовитым!

Му Хуэйфэн молча уставился на руку Бэйфэн Чии, лежащую на его плече, и спокойно, холодно произнес:

— Я ничего не делаю.

Бэйфэн Чии вскинул густые брови. Отличный шанс! Боясь, что Му Хуэйфэн откажет, он громко сказал:

— Вот и отлично, у меня есть к тебе дело.

Му Хуэйфэн ответил:

— В другой раз, я иду в Чжэньцзюй Яшэ.

Бэйфэн Чии:

— ...Ну ладно, тогда не буду отвлекать.

Му Хуэйфэн вежливо кивнул и развернулся, оставив Бэйфэн Чии стоять, закрыв лицо руками и тихо вой.

Когда фигура желанного ученика скрылась из виду, Бэйфэн Чии присел на корточки и начал со

всей силы колотить себя по голове, желая провалиться сквозь землю.

Эх-эх-эх, почему ты такой нерешительный! Почему! Что значит «не буду отвлекать»? Сказал бы все сразу, и не было бы проблем! Мой ученик! Почему ты так не понимаешь моего сердца!

Прохожие с ужасом смотрели на игрока номер два, который колотил себя по голове, словно обезумевший медведь.

— Плевать!

Поняв, что нормального способа не придумать, Бэйфэн Чии решительно встал:

— Пойду подерусь со «Звездным молотом»!

Раз не думается, значит, не надо. Жить сегодняшним днем и драться — вот его стиль!

Мгновенно сбросив маску смущения и вернувшись к своему хулиганскому амплуа, Бэйфэн Чии заставил своего противника, Синчжань Люхо, сквозь зубы пробормотать: «Стиль этого ублюдка становится все более мерзким!»

Мех заблокировал атаку, направленную в нижнюю часть корпуса.

Синчжань Люхо в ярости применил мощный прием. Против таких наглых хулиганов нужно действовать жестко. Понравилось ли тебе это «Пламя ярости»?

Бэйфэн Чии, получивший этот удар, конечно, остался доволен. Доволен настолько, что тут же сбросил лишнюю броню.

Восемь навесных модулей взорвались, зарядка и сжатие энергии произошли в одно мгновение, и финальный удар окрасил половину арены в красный цвет.

Грохот взрывов не утихал, а ближний бой становился все более захватывающим.

Эта битва между номером один и номером два, как и всегда, вызывала восторженные крики зрителей, которые не могли оторвать глаз от происходящего.

Ли Шэжэнь изначально находился на втором этаже своего дома, лениво перебирая пальцами. Одной рукой он наблюдал за боем Син Бэйфэна, а другой менял виртуальную проекцию вниз.

Он добавил в реку пару карпов с белыми пятнами на головах, а вместо падающих листьев заставил покачиваться нежные белые нарциссы.

Закончив, он заварил себе чаю, размышляя о все более наглом стиле боя Бэйфэн Чии, и невольно сплюнул.

— Идиот, какой смысл целиться в то место? Если уж бить, то надо целиться...

— В точку на три сантиметра выше тазобедренного сустава меха. Там у Синчжань Люхо находится энергетический блок.

Внезапно раздавшийся спокойный голос закончил его мысль. Му Хуэйфэн ступил на последнюю ступеньку, ведущую на второй этаж, и встретился взглядом с Ли Шэжэнем.

Ли Шэжэнь приподнял бровь:

— Малец из «Черного неба»!

Не успел он закончить свои размышления, как этот парень его перебил. Ли Шэжэнь хотел было подколоть Му Хуэйфэна, мол, не запал ли он на мех Синчжань Люхо, раз так хорошо его изучил, но тут же вспомнил о цели визита этого парня и помрачнел.

Му Хуэйфэн сел рядом с ним и, словно не замечая его молчания, посмотрел на пейзаж внизу.

Его отличная память позволила сравнить нынешний вид с тем, что он видел раньше, и легко вычислить, какие именно детали изменились.

Он восхитился способностью собеседника управлять виртуальным миром и одновременно всерьез задумался о способах применения духовной энергии.

Молчание Ли Шэжэня заставляло Му Хуэйфэна нервничать.

Духовная энергия всегда была силой, с которой трудно совладать даже империи, не говоря уже о простых людях, поэтому даже он опасался, хватит ли у него способностей контролировать 70% своего мозга.

Но раз уж он сказал «а», то что теперь отступать?

Му Хуэйфэн подумал: придется идти до конца, даже если придется ползти!

Приняв решение, Му Хуэйфэн серьезно обратился к старику, которого можно было назвать родоначальником духовной энергии:

— Прошу вас.

— ... — Ли Шэжэнь вздохнул: — Эх... пойдём, малец.

Он бросил взгляд на Му Хуэйфэна, крутя в руках курительную трубку, которая блестела необычайно гладким блеском, делая его вид еще более загадочным и неприступным.

Му Хуэйфэн почувствовал, как сердце ушло в пятки, и стал еще осторожнее.

Следуя за Ли Шэжэнем к задней части второго этажа, они обнаружили лестницу, ведущую вверх.

Му Хуэйфэн нахмурился, глядя на проход, уходящий в бесконечность.

Заметив его удивление, Ли Шэжэнь спокойно пояснил:

— Это короткий путь на третий уровень.

Му Хуэйфэн кивнул, показывая, что понял, и они продолжили путь. Когда они достигли третьего уровня, существование которого невозможно было заподозрить снаружи, Му Хуэйфэн был потрясен открывшейся картиной.

Куда ни глянь, под ногами были лишь белые облака и синее небо. Кроме того места, где они стояли, все остальное пространство выглядело так, будто они ступают прямо по небесам.

Пока Му Хуэйфэн был в оцепенении, Ли Шэжэнь уже вышел в центр неба. Его серый халат развевался без ветра, казалось, будто небо со всех сторон давит на него, но он стоял

непоколебимо, словно сам стал частью этой стихии.

Старик, преданный любитель культуры Дунгу, сложил руки в рукава и холодно бросил ему вступительную фразу:

— Мне плевать, кто ты такой, но скажу лишь одно.

— Жизнь и смерть — твой выбор. Хочешь жить — не умирай.

Му Хуэйфэн уловил серьезность Ли Шэжэня, в одно мгновение подавил все лишние эмоции и твердо ответил одним словом:

— Прошу.

Не ожидая, что Му Хуэйфэн так легко примет вызов, Ли Шэжэнь скривил губы в насмешливой улыбке:

— Похоже, ты готов. Отлично.

Как только слова смолкли, давление, которое Му Хуэйфэн смутно ощущал ранее, внезапно превратилось в нечто осязаемое и обрушилось на него.

В этот момент секунда показалась вечностью.

Му Хуэйфэн с трудом выносил давление духовной энергии Ли Шэжэня, чувствуя себя бесконечно ничтожным.

Перед этой силой его сознание было словно раздавлено горными хребтами. Но вскоре он почувствовал, как его душа погрузилась в безбрежный океан, где он плыл по течению, и малейшее сопротивление приводило к тому, что его сковывало мощное давление толщи воды, заставляя осознать собственное бессилие.

В таких условиях его дух прошел через тысячи испытаний, закаляясь до невероятной твердости.

В конце концов, у Му Хуэйфэна возникло ощущение, что он парит в верхних слоях атмосферы, борясь с гравитацией планеты.

Погруженный в духовный мир, Му Хуэйфэн не знал, что снаружи Ли Шэжэнь уже был в ужасе.

Рука Ли Шэжэня, сжимавшая трубку, непрерывно дрожала. Ему пришлось прижать ее левой рукой, но даже это не помешало ему выглядеть чрезмерно возбужденным. Он постоянно бормотал себе под нос:

— Невозможно... нет, может быть, но это слишком странно. Боже, неужели духовная энергия действительно может достигать такого уровня! Мои исследования были верны!

Сбивчивая речь не могла передать истинных чувств Ли Шэжэня, но сейчас он смотрел на Му Хуэйфэна так, словно увидел чудо, охваченный научным азартом.

Му Хуэйфэн с трудом пришел в себя после ужасного ощущения, будто весь мир раздавил его. Он обнаружил, что находится в питательной капсуле, и невольно задался вопросом: сколько же времени прошло? Все ли в порядке с его телом в реальном мире?

В тот момент, когда он был в замешательстве, лицо Ли Шэжэня внезапно возникло прямо за прозрачной крышкой. Он был так близко, что Му Хуэйфэн успел бы пересчитать все морщинки на его лице.

Ли Шэжэнь произнес:

— Очнулся?

— Да.

Он открыл капсулу, и бледно-желтая жидкость начала стекать вниз. Му Хуэйфэн выбрался наружу.

Ли Шэжэнь сказал:

— Ты проспал недолго, от силы часа два.

Услышав это, Му Хуэйфэн облегченно кивнул, а Ли Шэжэнь продолжил:

— Судя по твоему виду, ты осознал существование духовной энергии.

После этих слов выражение лица Му Хуэйфэна стало предельно серьезным:

— Духовная энергия — это нечто ужасное.

Ощущение, что твое сознание вот-вот рассыплется, могло в любой момент затянуть его в бездну, превратив в безумца с огромной разрушительной силой.

Услышав слова Му Хуэйфэна, полные опаски, Ли Шэжэнь улыбнулся и с чувством закивал:

— Хорошо, что ты это понимаешь. А дальше? — с нетерпением спросил он. — Какие ощущения?

Му Хуэйфэн:

— ...Собственно, это я и хотел спросить. Почему я не могу управлять духовной энергией?

— Что?

Ли Шэжэнь был ошеломлен.

По его лицу Му Хуэйфэн понял, что ситуация, скорее всего, очень сложная.

Затем последовала серия проверок. Поскольку это было виртуальное пространство, где воздействие шло непосредственно на дух, проверки прошли быстро.

Ли Шэжэнь, схватившись за голову, просматривал данные:

— Ты, малец... — слишком гениален!

Му Хуэйфэн молчал, он не хотел ничего говорить.

— Никогда не видел, чтобы духовная энергия была настолько сильной, что ее невозможно использовать.

Ли Шэжэнь потер виски и, не зная, что делать, начал выпроваживать его.

— Иди сражайся. Может, в какой-то момент, когда будешь на грани смерти, у тебя получится.

Му Хуэйфэн:

— ...Это слишком жестоко...

Ли Шэжэнь сверкнул глазами:

— А что ты хочешь от меня? Развитие духовной энергии само по себе незрело, а то, что твой мозг открылся так внезапно — считай, тебе повезло, что голова не взорвалась в реальности!

Му Хуэйфэн покорно опустил голову, выслушивая нотации, после чего получил от старика бамбуковую щепку, которую тот бесцеремонно приклеил ему ко лбу, и был вышвырнут вон.

Оглянувшись на вывеску «Чжэньцзюй Яшэ» и лицо Ли Шэжэня, показавшееся в окне второго этажа, Му Хуэйфэн опустил взгляд на бамбуковую щепку.

Раньше он не замечал, но теперь был уверен: все те щепки, что постоянно появлялись в руках Ли Шэжэня, были созданы из духовной энергии.

И тут возник вопрос: глядя на реалистичную щепку в руке, Му Хуэйфэн подумал — неужели в виртуальном мире духовная энергия может воздействовать на предметы так же напрямую, как и данные?

Он шел и размышлял, не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих. Всю дорогу он был погружен в свои мысли.

Если посмотреть с другой стороны: если духовная энергия настолько полезна, можно ли с ее помощью убивать невидимо, прямо внутри Сети?

Сделав первое предположение, он пришел ко второму.

Му Хуэйфэн смело подумал:

— А если зайти еще дальше? Проводятся официальные соревнования, но среди участников есть те, кто владеет духовной энергией и намерен убивать... Тогда в реальности это превратится в череду массовых убийств, причину которых невозможно будет отследить?

<http://bllate.org/book/20351/2034504>